

УДК 808.2–1

О.А. СОСНОВСКАЯ

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЭДЖЕВЫХ ТЕКСТОВ В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ

Статья посвящена определению причин и закономерностей возникновения бэджевых текстов, рассмотрению специфики их социокультурного фона и особенностей функционирования в речевой коммуникации. В статье проанализирован существующий опыт лингвистического и лингвокультурологического изучения коммуникативных новообразований, очерчен диапазон современных социокультурных реалий, воссоздаваемых бэджами, прослежена динамика ценностной картины мира, репрезентируемой данными речевыми единицами.

Введение

В разговорной речи находят выражение суждения народа о существующем общественном положении, причем зачастую им дается очень точная, меткая и краткая характеристика. Для этого используются многочисленные тропы и стилистические фигуры. Однако в последнее время все более активно используются коммуникативные новообразования иного типа, направленные на осмеяние общепризнанных идеалов и нравственных ценностей, отражающие современную действительность в нарочито шутливой или ироничной манере, – бэджевые текст.

Термин “бэджевый текст” происходит от английского слова badge – ‘знак, значок’, т.к. изначально данные коммуникативные единицы активно функционировали в виде надписей на значках и были распространены исключительно в молодежной среде. Профессор Э.М. Береговская, впервые обратившаяся к текстам надписей на значках, предлагает для их обозначения термин “бэджд”, полученный путем транслитерации соответствующей английской лексемы. Мы предлагаем употреблять термин “бэдж”, или, учитывая структурные особенности надписей, бэджевый текст, используя лексему, полученную путем транскрипции.

Основная часть

Возникновение бэджевых текстов как своеобразной реакции на окружающую действительность не является специфической особенностью русского языка, это закономерная тенденция многих языков. Так, американский паремиолог В. Мидер для обозначения “перекрученных, исковерканных, искаженных мудростей” предлагает использовать термин “антипословицы” (ср. нем. Antisprichwörter, англ. anti-proverbs). Термином “антипословица” обозначают, судя по опыту издания В. Мидером больших собраний немецких и английских паремий данного жанра, речевые единицы весьма широкого круга: пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий; библейские сентенции; вывернутые наизнанку афоризмы и крылатые выражения знаменитых людей; обценные и бранные паремии; веллеризмы. “Шутливая или серьезная игра с пословицами отнюдь не нова, но можно констатировать, что критическое противостояние старой мудрости принимает в наши дни особо заметные масштабы. Сейчас уже известно, что они [пословицы] не выражают какой-либо абсолютной истины и не представляют собой неких универсальных общечеловеческих или специфично национальных установлений. Вот почему пословичная система ценностей вступает в конфронтацию со здоровым юмором, едкой иронией или острой сатирой” [1, с. 4]. Некоторые современные лингвисты, например, И.К. Николаева,

Х. Вальтер, В. Дубичинский и др., также пользуются термином *антипословицы* для обозначения трансформированных поговорок, крылатых выражений, афоризмов и др., понимая, тем не менее, “определенную зыбкость границ антипословиц”, а также то, что “столь разнородный объект описания не дает возможности выявить корпус лишь “чистых” антипословиц, антипословиц в узком смысле этого слова, что может вызвать дискуссии у фразеологов” [1, с. 10]. В. Мидер также подчеркивает трудность конкретного и четкого разграничения антипословиц и антиафоризмов, отстаивая широкое понимание термина “антипословица” и аргументируя при этом необходимость включения афористики паремиологического типа в издаваемые им сборники. Однако, на наш взгляд, введение лексемы “пословица” в термин, обозначающий весьма широкий круг речевых единиц, неизбежно повлечет за собой отсылку именно к термину “пословица” и может вызвать ошибочное восприятие вышеописанного явления. Поэтому мы считаем более уместным использовать для обозначения корпуса коммуникативных новообразований, воссоздающих действительность в нарочито шуточной форме, нейтральный термин “бэдж”, или “бэджевый текст”, который может обозначать весь корпус исследуемых единиц.

Невозможно точно определить время возникновения бэджей. Однако считается, что к нам они пришли с Запада. Там они, наряду с граффити и надписями на майках, существуют как форма проявления политических симпатий. Например, *I like Ike* (“Мне нравится Айк” – во время предвыборной кампании Эйзенхауэра) или *Touch pas a mon pote* (“Не трогай моего кореша” – значок, который надели многие французы, когда правительство приняло постановление об ужесточении мер против незаконной иммиграции). Бэдж имеет хождение на Западе и как средство рекламы (например, широко известная у нас реклама гербалайфа *Хочешь похудеть – спроси меня как*) [2, с. 68]. В отличие от Запада у нас бэдж распространился в основном среди молодежи и приобрел несколько иные функции.

Возникновение бэджей можно объяснить несколькими причинами:

- с расширением прав и свобод граждан (зачастую понимающих свободу как вседозволенность) изменились многие нормы и ценностные ориентации, утвердившиеся в советские годы. Это вызвало у носителей языка желание отойти от “старых” канонов, заменить их чем-то “новым”, причем новое должно быть оригинальным, ярким и остроумным;
- в общении молодых людей языковой вкус и мода допускают, а также и поощряют фамильярность, дерзость, характерные для бэджевых текстов;
- в последнее время языковая ситуация характеризуется тенденцией к экономии языковых средств, т.е. возникает явление компрессии (от лат. *compressio* – ‘сжатие, стяжение’), что позволяет выражать мысли посредством минимального количества вербальных средств. Стремление носителей языка к компрессии речи и привело к тому, что бэджи, имея лаконичную форму, точно и метко характеризуют окружающую действительность и при этом содержат максимум сведений об описываемом явлении;
- при сравнении направленности бэджевых текстов и жаргонных слов (и те, и другие имеют одинаковую интенцию) можно сказать, что бэджи возникли в пейоративных целях (англ. *pejorativ* – ‘уничижительный, неодобрительный’). Это подтверждается тем, что большинство бэджей имеют пошловато-сниженное значение, отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию;
- возникновение бэджевых текстов как средства выражения пейоратива можно считать результатом снижения культурного уровня людей, языковой деградации

общества. Даже в средствах массовой информации, призванных быть образцом речевой и языковой культуры, нередко используются бранные и жаргонные слова. Наплыв подобных слов в современной публицистике обусловлен также широким проникновением в нее разговорной речи, которая в последние годы пополнилась огромным количеством жаргонных и обсценных элементов.

Широкое использование в прессе жаргонной, просторечной и обсценной лексики объясняется тем, что “в современном обществе некоторые группы людей образуют замкнутую псевдоэлиту, достаточно богатую и властную, чтобы небезуспешно, несмотря на широкое противодействие здоровой части общества, распространять свои корпоративные вкусы” [3, с. 82].

В последние десятилетия наблюдается тенденция к активному использованию, варьированию и переосмыслению афоризмов и других кратких изречений в художественной и публицистической литературе, периодической печати и живой речи. Поэтому вполне закономерно, что в речевом общении молодежи, которая перенимает и адаптирует все тенденции развития языка и общества, также стали появляться краткие суждения несколько иного характера, нежели крылатые выражения, афоризмы и др., дающие оценку окружающей действительности и комментирующие ее реалии, – бэджевые тексты.

Парадоксальность бэджевых текстов проявляется в том, что они относятся к тому жанру, даже, можно сказать, микрожанру, в котором краткость доведена до предела; чаще всего он состоит из одной фразы. Но за ней стоит мысль, ассоциация, толчок к раздумью. Бэдж обобщает и типизирует многообразные проявления личной и общественной жизни и прочно бытует в общении как его органическая часть, как концентрированная и емкая форма отражения действительности и выражения отношения носителя языка к ней. Бэджи, раскрывая ключевые понятия, концентрируют и выявляют систему ценностей, свойственную современной молодежной культуре. Более того, специфическим образом исследуя вечные вопросы, они представляют жизненную философию определенного поколения, картину исторической эпохи.

Сила воздействия бэджей заключается в точности подобранных слов и в умелом возведении актуальных частных явлений жизни в общие принципы, в доминирующие идеи. В силу своей лаконичности бэджевые тексты побуждают реципиента к размышлению, являются своеобразным катализатором мысли, ускорителем процесса возникновения ассоциаций и идей. Максимально сжатая форма, насыщенность значения, яркая образность делают бэджи такой речевой единицей, которая становится “действенным средством в борьбе с однообразием и серостью человеческой речи” [4, с. 4].

Бэджевые тексты создаются путем своеобразного сочетания объективных (материальных и общественно-политических) и субъективных факторов, имеют обширную сферу функционирования; их формирование идет посредством языковой экономии, которая реализуется в языковой компрессии.

Как в плане выражения, так и в плане содержания бэджевых текстов происходят изменения, направленные на повышение информативной насыщенности текста, осуществляется сокращение объема речевого произведения благодаря применению разнообразных графических сокращений, эллипсиса вспомогательных лексико-синтаксических единиц: *Пользуясь случаем, хочу; В глазах – обида, в руках – уют; Школьникам – стипендию!; Незнание закона не избавляет от ответственности. Зато знание – запросто.* Качественные преобразования в бэджевых текстах выражаются в морфолого-синтаксических преобразованиях частей

речи, в первую очередь за счет нивелирования служебных слов: *Быстро выпитый стакан не является налитым; Быстро поднятый Мастдай не считается упавшим*. Информативно насыщенные формы косвенных падежей вытесняют формы именительного падежа: *В своем семейном бюджете я чувствую себя образованием и культурой*; в целом преобладают более простые по составу и значению грамматические категории: *Инвалид учебы. Люблю литературу; Вечнозеленая тоска; Психованная няма*. Созданный субъектом с определенной степенью коммуникативной компетенции бэджевый текст, предназначенный для того или иного адресата, включает в себя как стандартизованную часть, то есть имеющую постоянную форму, так и фрагменты, требующие элементов речевого творчества: *Баба с воза – потехе час; Баба с воза – и волки сыты, и овцы целы*.

Спецификой бэджей является выпячивание интимных, личных сторон человеческой жизни. Все самые сокровенные мысли и чувства в бэджах несут нарочито сниженный характер, все сложности человеческих взаимоотношений гиперболизируются или утрируются, вследствие чего происходит их обесценивание.

Учитывая, что значительная часть бэджевых текстов представляет собой прецедентные единицы, можно сказать, что, обладая ситуативно-обобщенным значением, кроме обозначаемой ситуации бэджи также вызывают в сознании произведение, в котором присутствует фраза-прототип, имя автора, возможно, еще какую-либо экстралингвистическую информацию о последнем, его творении и обстоятельствах его создания.

«При восприятии объективного мира человек определяет для себя ценностные ориентиры. Все происходящее вокруг оценивается субъектом на основании принципа хорошо/плохо, добро/зло, красиво/безобразно, то есть объект действительности рассматривается с точки зрения его соответствия норме» [5, с. 7]. Бэджевые тексты также автоматически приписывают реальности, которую отображают и характеризуют, некую оценочную шкалу с полярными понятиями хорошо/плохо, нравственно/безнравственно, приемлемо/неприемлемо, однако эта шкала разительно отличается от общепринятой, потому что создатели бэджей нарочито принижают значение общепринятых ценностей и идеалов; все общепринятые морально-этические принципы, нравственные ориентиры, заложенные в обществе с незапамятных времен, переосмысливаются, утрачивают свою значимость и приобретают отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию.

Бэджи нередко употребляются как самостоятельные речевые единицы, в основном они не связаны с общим смыслом высказывания, но могут являться цельным выводом или же подчеркивать отдельную мысль, усиливать экспрессивный эффект суждения.

Бэджевые тексты как средства выразительности, в отличие от пословиц и поговорок, которые заключают в себе обобщенный смысл и народную мудрость, и афоризмов, смысл которых является более отвлеченным, нравственно заостренным, чем житейски практическим, основываясь на материале и фразеологизмов, и афоризмов, и пословиц, и просто метких фраз, служат для усиления смысла высказывания, как бы подводят итог под всем сказанным, делают вывод. Однако бэджи зачастую несут определенную нагрузку, выражают отрицательную реакцию на явления окружающей среды, они предназначены для создания как комического, так и иронии, сарказма, что предполагает обличение, высмеивание, отрицательную оценку явлений окружающей действительности.

Заклучение

В бэджевых текстах кристаллизуется человеческий опыт, тонкие и поразительно меткие философские наблюдения, обобщения – все то, чем живет человек, что его волнует в общественной и личной жизни, что составляет содержание его мыслей, чувств, идеалов. Однако, в отличие от афоризмов, которые метко характеризуют различные стороны духовной жизни людей, звучат гимном человеку как венцу природы, поражают силой и ювелирной тонкостью ума, гармонично сочетающего в себе логичные доказательства науки и художественную образность, изящество словесного искусства, бэджевые тексты подчеркивают скептический взгляд их создателей на явления окружающей среды, негативное отношение к общепринятым ценностям, стремятся низвести всеобщие идеалы с занимаемых ими позиций.

В устной речи бэджи в основном используются в качестве готовых речевых формул, которые позволяют высказывать мысли в краткой форме и одновременно несут значительную смысловую нагрузку, а также позволяют передавать необходимую информацию завуалированно, иносказательно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Вальтер, Х.** Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко ; ОЛМА медиагрупп. – СПб. : Нева, 2005. – 574 с.
2. **Береговская, Э.М.** Надпись на значке как вид текста / Э.М. Береговская // Филологические науки. – 2000. – № 6 – С. 68–74.
3. **Богданов, В.В.** Речевое общение : прагмат. и семант. аспекты : учеб. пособие / В.В. Богданов ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. ЛГУ. – Л. : ЛГУ, 1990. – 88 с.
4. Речь человека в общении / Т.Н. Ушакова [и др.] – М. : Просвещение, 1989. – 238 с.
5. **Артемова, А.В.** Эмотивно-оценочная объективизация концепта “женщина” в семантике фразеологических единиц : (на материале английской и русской фразеологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / А.В. Артемова. – Пятигорск, 2000. – 16 с.